

ИДЕАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРТ в образовании

Сергей Кучер,

*заведующий отделом мониторинга качества образования
Алтайского краевого института повышения
квалификации работников образования, Барнаул*

Сейчас нет единого мнения в подходах к проблеме компетентности эксперта в образовании. Поэтому мы провели специальное исследование массовых представлений об эксперте в образовании и связанных с ними социальных ожиданиях и попытались нарисовать социально-психологический портрет эксперта, которого, образно говоря, ждут в системе образования, на которого возлагается столько надежд в решении существующих в образовании проблем и задач.

Исследование, проведённое экспертно-аналитическим центром Алтайского краевого института повышения квалификации работников образования (АКИПКРО), — это опрос, в котором приняло участие более 200 работников образования. Первоначально предполагалось привлечь также обучающихся, их родителей, представителей общественности. Но в ходе подготовки опроса выяснилось, что сегодня лишь работники системы образования в состоянии идентифицировать фигуру (образ) эксперта, отличить его от других «действующих лиц» и, следовательно, выразить своё отношение к тому, каким он должен быть.

Таким образом, 63% опрошенных составили педагоги учреждений дошкольного, общего, дополнительного, начального и среднего профессионального образования, 7% — руководители структурных подразделений и служб образовательных учреждений (заведующие кафедрами, руководители методобъединений и т.д.), 16% — руководители учреждений и их заместители, 14% — работники органов управления образованием и методических служб муниципального уровня. Соотношение мужчин и женщин составило примерно 1:4. Возраст опрошенных — от 21 до 68 лет.

Для проведения опроса была разработана анкета, включавшая вопросы, направленные на выявление наиболее предпочтительных личных параметров экспертов (возраст, стаж работы¹), приписываемых им личных качеств (черт характера) и иных требований, в том числе типичных ожиданий и социальных установок в отношении их работы. Полученные ответы

¹ Согласно первоначальному замыслу предполагалось установить и характер предпочтений по половому признаку (эксперт-мужчина или эксперт-женщина), но в ходе пилотной проверки анкеты выявилась очень низкая информативная ценность этого вопроса — более 99% опрошенных утверждали, что пол эксперта для них не имеет никакого значения. Поэтому вопрос о поле был исключён из окончательного текста анкеты.

Таблица 1

Результаты ответа на вопрос о возрасте эксперта

Возрастные категории опрошенных	Допустимые возрастные пределы для экспертов (количество лет, среднее значение)		Число опрошенных, для которых возраст эксперта не имеет значения (% к числу опрошенных данной категории)
	минимальный возраст эксперта	максимальный возраст эксперта	
21–25 лет	25	47,5	80
26–30 лет	28,4	51,8	50
31–35 лет	30	49,1	48
36–40 лет	31,3	51,1	27
41–45 лет	31,9	52,7	57
46–50 лет	32,8	54,2	46
51–55 лет	33,5	55,3	43
старше 55 лет	32,5	55	75

затем прошли математико-статистическую обработку и анализ. В результате проведённого исследования установлено, что возраст эксперта не имеет значения для 52,3% опрошенных женщин и 37,2% опрошенных мужчин. Судя по ответам остальных, минимально требуемый возраст эксперта составляет в среднем 31,5 год, а максимальный — 52,6 года.

При этом наблюдается сильная положительная

корреляция (+0,89 по Спирмену) между собственным возрастом респондентов и теми возрастными границами, которые они указывают в качестве допустимых для эксперта (см. табл. 1).

Такая же сильная положительная корреляция отмечается и в вопросе о минимально необходимой продолжительности стажа непосредственной практической работы эксперта в системе образования, вообще об обязательности стажа такой работы (см. табл. 2).

На вопрос «Всякий ли хороший специалист, практически работающий в системе образования, может выступать в качестве эксперта?» ответили положительно более 39%, отрицательно — 21,5% опрошенных. Около 38% опрошенных не ограничились односложным отрицанием, а привели дополнительные требования, которыми должно быть обусловлено привлечение того или иного конкретного специалиста в качестве эксперта:

- когнитивные способности (аналитичность, интуиция и т.д.) — 8,6%;
- теоретические знания (предметно-профессиональные, психологические, общая эрудиция) — 7,1%;

Таблица 2

Результаты ответа на вопрос о стаже практической работы эксперта в образовании

Возрастные категории опрошенных	Минимальный стаж работы эксперта на педагогических (административных) должностях в системе образования (количество лет, среднее значение)
21–25 лет	7,3
26–30 лет	7,5
31–35 лет	9,6
36–40 лет	8,7
41–45 лет	9,8
46–50 лет	9,2
51–55 лет	11
старше 55 лет	11

- знание методики экспертизы (критериев, процедур и пр.) — 5,7%;
- характерологические особенности (независимость, тактичность, способность к сопереживанию и пр.) — 5,7%;
- личный опыт, практика, собственные достижения — 3,3%;
- знание норм, правил (нормативных документов) — 3,1%.

Выраженных различий в ответах на этот вопрос между различными возрастными, должностными или иными категориями опрошенных не наблюдается, за исключением, пожалуй, одного момента — на необходимость знания методики осуществления экспертизы и нормативных документов указывали только женщины. Впрочем, этот факт нельзя считать достоверно установленным.

Важное место в исследовании занимал вопрос, направленный на выявление социальных ожиданий от экспертов в образовании, представлений о содержании и результатах их работы, более или менее предпочтительных для работников системы образования. На основе результатов анализа различных научных источников предварительно нами были созданы описания-характеристики пяти типов экспертов, различающихся по содержанию и стилю работы и тем самым представляющих разные наиболее известные теоретические и практические подходы к решению проблемы качества субъекта экспертизы:

- *открывающий глаза* — видит то, что недоступно остальным, тонко чувствует ситуацию, обладает глубокой интуицией и способностью открывать новые перспективы в профессиональной деятельности;
- *исследующий* — в совершенстве владеет признанными наукой и практикой аналитическими, диагностическими и иными экспертными методиками, его суждения и выводы всегда основаны на очевидных результатах применения этих методик;
- *оценивающий* — досконально знает и квалифицированно применяет действующие правовые и иные нормы (положения, инструкции,

правила и пр.); при этом, оценивая соблюдение этих норм другими людьми, не теряет «чувства реальности» (здорового смысла);

- *развивающий* — считает своими основными задачами выявление потенциала и продвижение (совершенствование) объекта экспертизы, а также содействие профессиональному росту лиц, связанных с этим объектом; обучает их новым способам решения профессиональных задач, совершенствует имеющиеся техники и т.д.;
- *поддерживающий* — стремится понять и поддержать своим авторитетом лиц, связанных с объектом экспертизы; укрепляет уверенность в успехе, правоте начатого дела и т.д.

Опрошенным предлагалось проранжировать все представленные типы по степени их привлекательности (индивидуальной предпочтительности) от наиболее востребованного, важного (1) до наименее важного (5). К последующей обработке и анализу были приняты ответы 164 опрошенных, остальные либо пропустили этот вопрос, либо ответили на него не полностью. Эмпирическое распределение ответов по ранговым позициям (1–5) приведено в таблице 3.

Посредством критерия χ^2 Пирсона установлено, что распределения предпочтений по каждому из пяти типов достоверно различаются ($p < 0,01$) между собой, что свидетельствует о том, что эти типы обладают действительно неодинаковой привлекательностью для опрошенных.

Для установления существования групповой тенденции предпочтений был использован критерий χ^2 r Фридмана, подтвердивший с высокой степенью достоверности наличие более и менее предпочитаемых типов экспертирования.

Более высокое положение в рейтинге предпочтений таких типов, как «Оценивающий» и «Исследующий», вероятно, свидетельствует о том, что, в первую очередь, работники системы образования ожидают от экспертов работы строго в пределах существующего нормативно-правового поля,

Тенденция предпочтений типов экспертирования (в порядке убывания значимости)

толерантности и доброжелательности, а также использования общеизвестных, понятных методик экспертизы, результаты которой в случае необходимости можно оспорить.

Наименее желательным оказывается эксперт типа «Открывающий глаза», действия и выводы (оценки) которого не поддаются эксплицитной проверке. Следует заметить, что описание этого типа было основано на достаточно популярном представлении об эксперте как о «чёрном ящике», в рамках которого особое значение придаётся интуиции, креативности, эвристичности и другим иррациональным составляющим личности эксперта.

Эксперт, который не столько оценивает, сколько реально содействует совершенствованию или развитию объекта экспертизы («Развивающий»), занимает в рейтинге среднее положение и оказывается, естественно, более привлекательным, чем тот, кто ограничивается моральной или психологической поддержкой лиц, связанных с этим объектом.

Очевидно, что подобная картина распределения предпочтений существенно отличается от тех, которые представлены в некоторых известных теоретических работах. По всей видимости, выдвижение опрошенными на первую по важности позицию знания *действующих норм и правил вкупе со здравым смыслом* означает не столько предпочтение того, что О.С. Анисимов, Г.П. Прокументова и другие называют «инспектированием» в отличие от настоящей «экспертизы», сколько выражение достаточно осторожного отношения к тем, кто, как правило, по распоряжению начальства объявляется или назначается экспертом. Лишь сравнительно незначительное число работников образовательных учреждений и органов управления образованием имели дело с экспертами при обсуждении или поиске решения проблем развития образовательных систем различного уровня, внедрения инноваций и т.п.

Для большинства работников системы образования эксперт возникает и существует в контексте таких достаточно формализованных и психологически напряженных процессов, как аттестация кадров, лицензирование образовательной деятельности, государственная аккредитация образовательных учреждений. Поэтому не удивительно, что для каждого четвертого респондента (26,3%) эксперт отождествляется с проверяющим

Таблица 3

Результаты ранжирования пяти типов экспертов по степени их предпочтительности

Тип эксперта	Число респондентов (чел.), присвоивших данному типу эксперта				
	1-й ранг	2-й ранг	3-й ранг	4-й ранг	5-й ранг
«Открывающий глаза»	5	18	37	50	54
«Исследующий»	40	53	29	27	15
«Оценивающий»	69	31	31	20	13
«Развивающий»	32	35	45	33	19
«Поддерживающий»	18	27	22	34	63

из вышестоящих инстанций (инспектором) и лишь для 5% опрошенных — с «помощником».

Хотя надо признать, что для гораздо большего числа опрошенных (44,3%) эксперт ассоциируется со «знатоком», «мастером», «специалистом высшего класса». Интересно, что больше всего ответов, указывающих на ассоциацию со «знатоком» («специалистом высшего класса»), наблюдается в возрастной группе от 46 до 50 лет — группе, в которой наиболее сочетаются значительный жизненный и профессиональный опыт, высокая требовательность к окружающим и условиям труда, авторитетность, достаточная работоспособность и уверенность в себе. Здесь подобный ответ даёт больше 60% опрошенных. В более младших и старших возрастных группах количество таких ответов меньше.

Факт преобладания ответов типа «знаток», «мастер» не случаен. Таким образом для многих работников системы образования основным требованием к эксперту является предметно-профессиональная компетентность.

Так, наибольшее число ответов (личные качества идеального эксперта) тоже относилось к категориям «профессионализм», «предметная компетентность», «глубокое знание предмета», «специалист высокого класса» (21,6%). Тесно примыкает к ним, хотя не вполне совпадает, «практический опыт» («опыт преподавания») (1,8%).

Кроме того, к эксперту предъявляют требования обладать такими качествами, как «справедливость», «честность», «принципиальность», «неподкупность», «объективность», «беспристрастность», «непредвзятость» (17,7% ответов); «порядочность» (2,9%); «деликатность», «тактичность», «толерантность», «терпимость», «корректность», «выдержка», «лояльность», «компромиссность» (10,5%), «доброжелательность» (6,3%) и т.д.

Как и ожидалось, качества-требования к эксперту оказались довольно неоднородными, даже противоречивыми. Одни респонденты

считают, что эксперты должны быть деликатными, снисходительными, готовыми идти на компромиссы. Другие настаивают, что эксперты должны быть принципиальными, строгими и абсолютно беспристрастными. Одни требуют от экспертов твёрдости, последовательности, способности точно следовать строго определённой процедуре; другие призывают к гибкости, неформальному подходу и способности учитывать разного рода обстоятельства и т.д. Причём такие противоречия существуют в ответах не только разных людей, но и одного и того же человека.

Для прояснения картины (образа предпочитаемого эксперта) респондентам в отдельном задании были предложены несколько пар противоположных по смыслу ценностных характеристик (качеств, свойств личности) эксперта из высказанных другими людьми в ранее проведённом опросе:

- снисходительность — критичность;
- твёрдость и последовательность в действиях — гибкость, адаптивность;
- стремление к независимости, самостоятельность в выборе действий (линии поведения) — стремление следовать общепринятым нормам и правилам, пользоваться имеющимися образцами поведения в различных ситуациях;
- стремление к конфиденциальности — стремление к гласности, открытости;
- ориентация на интересы дела — ориентация на людей, их чувства и оценки;
- стремление к развитию системы образования — стремление к сохранению стабильности системы образования.

Опрашиваемые должны были высказать своё отношение к каждой паре, отметив вариант ответа, который, по их мнению, выражает оптимальное соотношение двух крайностей в одном эксперте².

² Разумеется, приведённые в парах понятия не являются абсолютно противоположными с точки зрения логики, но в контексте экспертизы обеспечить одновременное соблюдение и того, и другого невозможно.

Фрагмент бланка анкеты

Часто разные люди предъявляют противоположные по смыслу требования к личным качествам экспертов в образовании. Ниже приведено несколько таких пар требований, называемых чаще остальных.

Укажите любимым значком, например, тот вариант ответа, который выражает Ваше мнение о наилучшем сочетании (точке баланса) двух противоположных качеств личности эксперта.

говать о несформированности более или менее чёткой позиции в данных отношениях или о существовании разнонаправленных интересов у отдельных категорий опрошенных.

Обобщённый портрет идеального эксперта по результатам данного опроса выглядит следующим образом. Мужчина или женщина (не имеет значения) в возрасте

Итак, идеальный эксперт в образовании должен быть...

Снисходительность	всегда снисходителен	чаще снисходителен	когда как	чаще критичен	всегда критичен	Критичность
Эмоциональность	всегда эмоционален	чаще эмоционален	когда как	чаще сдержан	всегда сдержан	Сдержанность
и т.д.						

В результате достоверно установлено ($p < 0,01$), что, по мнению опрошенных, эксперт должен:

- быть независимым и самостоятельно определять ход и содержание своей работы;
- ориентироваться преимущественно на интересы дела, а не на то, что будут думать и говорить о нём другие;
- содействовать больше развитию системы образования, нежели её стабилизации, сохранению в существующем виде.

При этом наблюдается высокая положительная корреляция (+0,86 по Спирмену) между возрастом опрошенных и их ответами по оси «стабильность — развитие», т.е. более молодые респонденты решительнее требуют от эксперта стремления к изменениям в системе образования, чем более пожилые.

Менее категорично, но тоже с достаточной степенью уверенности ($p < 0,05$) можно утверждать, что большинство опрошенных склоняется к тому, что эксперт должен быть скорее критичен (принципиален), нежели снисходителен.

По таким оппозициям, как «последовательность — гибкость» и «конфиденциальность — открытость», распределение ответов не отличается от равномерного, что может свидетельст-

от 33 до 55 лет. Имеет стаж практической работы в системе образования не менее 10 лет и достиг(ла) при этом значительных результатов. Сочетает в себе высокий профессионализм и душевность. Честен, справедлив. Принципиален, критичен. Интересы дела для него важнее, чем возможные ответные реакции окружающих людей, но при этом он деликатен и тактичен. Независим и самостоятелен в определении содержания своей работы и выборе способов её осуществления. Досконально знает и уважает действующие законодательные и другие нормативные требования, но при оценке выполнения их другими людьми не теряет чувства меры и здравого смысла. Своей деятельностью стремится способствовать развитию системы образования, позитивным переменам в ней.

Реальными примерами наибольшего соответствия всем представленным выше разнообразным требованиям и условиям могут служить в первую очередь А.С. Макаренко или Д.С. Лихачёв (по 8% опрошенных). Однако самым распространённым является отрицательный ответ («нет такого», «никто», «не знаю» и т.п.) — 18,1%. **НО**